

УДК 378

Культурология

Бердюгина В.А.,
старший преподаватель кафедры
этнографии и декоративно-прикладного
творчества Краснодарского
государственного института культуры
Тумасян С.В.,
студентка 5 курса гр. ДПТ-10 факультета
народной культуры Краснодарского
государственного института культуры

**МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БЕЛОРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛЕВЫХ ФОЛЬ-
КЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
в рамках научного проекта №15-14-23602 e(p)*

Аннотация: в статье описаны результаты изучения материальной культуры Белореченского района в рамках проведения Второй фольклорно-этнографической экспедиции «Сохранение народной культуры Кубани».

Ключевые слова: исследовательская работа, фольклорно-этнографическая экспедиция, материальная культура.

Berdyugina V.A.,
senior teacher of department of ethnography
and arts and crafts creativity
of the Krasnodar state institute of culture
Tumasjan S.V.,
student of the Krasnodar state
institute of culture

**THE MATERIAL CULTURE OF BELORECHENSK DISTRICT KRASNODAR
TERRITORY (ON THE RESULTS OF THE FIELD OF FOLKLORE AND
ETHNOGRAPHIC RESEARCH)**

Summary: the article describes the results of the study of material culture Belorechensk district as part of the second folk-ethnographic expedition «Preserving folk culture of Kuban».

Keywords: research, folklore-ethnographic expedition, material culture.

В 2015 году с 21 по 29 сентября при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и министерства образования и науки Краснодарского края в рамках регионального конкурса «Северный Кавказ: традиции и современность» (проект №15-14-23602e(p)) состоялась Вторая фольклорно-этнографическая экспедиция «Сохранение народной культуры Кубани», которая проходила в Белореченском районе Краснодарского края. Исполнителями проекта стали не только преподаватели факультета народной культуры ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», но и студенты вуза. Перед исследователями стояло несколько задач, одной из которых являлось выявление традиционных видов народного декоративно-прикладного искусства, характерных для данного района, изучение опыта народных мастеров, для того чтобы передавать полученные знания следующему поколению.

Участникам экспедиции удалось познакомиться с материальными формами традиционной культуры Белореченского района (народный костюм, вышивка, гончарное дело, резьба по дереву). Большое количество экспонатов было исследовано в музее города Белореченска, музейных комнатах станицы Бжедуховской, хутора Кубанского, поселка Высотного, села Новоалексеевского. К сожалению, очень мало предметов старины хранится сегодня в домах жителей станиц и хуторов, но несколько вещей уда-

лось сфотографировать в станицах Гурийской и Октябрьской.

В общей сложности нами было обследовано 8 населенных пунктов Белореченского района (г. Белореченск, станицы Октябрьская, Гурийская, Бжедуховская, х. Кубанский, пос. Высотный, села Архиповское, Новоалексеевское). В программу работы экспедиции была включена работа по изучению фондов историко-краеведческих музеев; музейных комнат; частных коллекций; интервью с респондентами по истории и традиционной культуре; фото- и видеосъемка материальных объектов традиционной культуры и др.

В музее г. Белореченска представлены несколько экспозиций, которые воссоздают интерьер жилища местного населения в конце XIX – начале XX вв. Так, мы изучили интерьер кубанской хаты конца XIX века, национальные костюмы кубанской и линейной казачек, вышитые рушники, бытовавшие в то время (некоторым экспонатам более 100 лет). Воссозданный интерьер дома 50-х годов XX века также состоял из элементов убранства рушниками, однако о влиянии городской культуры говорит наличие «сервантов» и «комодов». В музее сохранилась большая коллекция традиционной керамической утвари конца XIX – начала XX вв.: кружки, макитры, горшки, кувшины, глиняный бочонок, – все они когда-то активно использовались в быту у местного населения.

Большой объем этнографического материала, посвященного материальной культуре, традиционным технологиям, был записан в домах местных жителей. Информантами являются либо коренные жители населенных пунктов, либо те, чьи ближайшие родственники родились и проживают в данной местности. В настоящее время, приезжая в район, мы работаем с согласованным списком информаторов, который формируется специалистами, курирующими ту или иную область народного творчества (руководители фольклорных коллективов, студий декоративно-прикладного творчества, работники музеев, сотрудники местных учебно-методических объединений, социальных служб и т.д.). Однако у них не всегда есть возможность знать всех старожилов. Зачастую исследователь самостоятельно ведет поиск информантов путем опроса местного населения.

В белореченской экспедиции информанты подтверждали факт наличия месторождений глины и небольших производств в обследуемых населенных пунктах района. Так, например, на хуторе Вербине Школьненского сельского поселения было организовано свое производство по изготовлению кирпича. Об этом нам рассказал Виктор Николаевич Павлов, чьи предки проживали на хуторе с момента его основания. Хутор Вербин находится в одном километре от села Архиповского, где мы и проводили исследования. Виктор Николаевич является одним из тех немногих людей, которым не безразлична история своей семьи, своей малой Родины – хутора Вербина. То, что рассказал нам В.Н. Павлов, помогло позже в проведении следующих интервью с респондентами: «Хутор Вербин из всех хуторов был основан одним из самых первых в 1989 году. На хуторе было три семьи по фамилии Верба, сами они были охотниками. Приехали с Полтавской губернии, с Украины. Место им понравилось, богатейшие сенокосы... выкорчевывали деревья. Архиповское было заселено чисто русскими людьми, не казаками. Почему и название такое – от фамилии. Новоалексеевское, например, было названо в честь генерала Алексева. Или Воронцово-Дашковское: сейчас это Школьное, но для того, чтобы уничтожить все, что было связано с царским временем, село переименовали в Школьное. Местные все равно называют его Воронцовкой. Затем, когда основались на Вербине, решили организовать свое производство, и там <...> предки моего прадеда кирпичный завод открыли на хуторе <...> Кирпичный завод – это громко сказано, просто изготавливали кирпич. У них как такового образования не было, они как-то сами доходили до всего. Даже дети, которые получали двухклассное образование, по ощущениям, было университетским. На кирпичном заводе было три хозяина: Бурлай, Павлюк и еще одного не знаю: три семьи, которые занимались изготовлением кирпича. На этом кирпиче – я даже оставил один – инициалы были КП – Климентий Павлюк. Кирпич сохранился, как будто его только вчера изготовили, качество хорошее. Другая семья – Кузьменко – стали изготавливать черепицу. Позже – еще открыли производство: быков выращивали. Но мой дед занимался землепашеством. На Вербном было двухклассное училище, директором школы был такой Рудько Иван Потапович. Оно принадлежало Майкопскому отделу, т.е. Майкопский отдел – это город Майкоп, он был... как сказать?... как область (тогда не было Адыгеи). Вот эти все хутора принадлежали к Великовечному, т.е. была Великая волость. На хуторе, в основном, занимались изготовлением кирпича, черепицы, изо всей округи приезжали те, кто занимался строительством. А уже Архиповская... когда была ... основана в 1910 году, – здесь уже были чисто русские. И с Воронежской,

и с Липецкой – все <...> ехали оттуда, потому что там была беднота, нищие очень были, и ехали сюда, потому что здесь богатые земли. Но Вербин чем отличался? – тем что там давали много земли на огород, и много земли они могли обрабатывать близлежащей. Там очень плодородная земля. В Архиповском и карьеры сейчас почему пооткрывали? – потому что здесь каменистая сама по себе земля» [3].

В Архиповском нам удалось провести сеанс записи с Верой Антоновной Поповой (1924 г. р.). Ее семья также являлась одной из первых, кто заселял данную территорию: «Приехали они все того... с Рассеи, на Тырбове воны остановылыся, а потом, когда заселяли ото, Архиповку, тут леса были, и тада им эту землю отризалы, и оны строилися». Вера Антоновна многое рассказала о традиционных занятиях населения: «Дед мой Попов валенки валял, но там хата отдельная была. Семь прях как загудят на всю хату! Мамка говорит: «Гудить, гудить пряха, работает». Остановили, голоса-голосят, вытрутся, и опять прядут. Тосковали, не видели своих родных, как забрали замуж. Пряли вовну, шерсть, держали ж тада овечек. Стрыгли овечек, тада мыли ту шерсть, а тада чесали. И гребни были такие плоские, их две было. И вовна тада как поскублена была. А там так сматывали её... с дерева рогатулька... Встромляли, и пряха прядёт, а тут руками – отак вот. Есть на веретене, а кто на пряхе» [3]. Отдельный фрагмент интервью был посвящен ткачеству: «Коноплю все сеяли, все ткали. И станок у хати стоял на всю хату. Рядна ткали, на ряднах спали, рядом закрывались. Коноплю весной сеяли в огороде. А тада она плоскоть была и матирка. Конопель в снопики вязали (небольшие, диаметром 10 см – авт., В.Б.). Мочили их, у рэчку возили. Намочуть, оно промокнет. Сколько дней – уже не помню. А тада вытягивают, сохнут» [3].

22 сентября 2015 года нами было записано интервью с Зинаидой Сергеевной Штык, которая проживает в станице Октябрьской Бжедуховского сельского поселения. Работая с Зинаидой Сергеевной, нам удалось сфотографировать рушники и салфетки, выполненные в технике цветной глади и креста середины XX века, а также женский костюм: кофту и юбку, украшенные белой строчевой вышивкой.

В станице Бжедуховской мы работали несколько дней. 22 сентября 2015 года нами было записано несколько интервью с респондентами – Альбиной Викторовной Конохи, Галиной Николаевной Косовой, вышивальщицей. Она показала свои работы, вышитые в основном болгарским крестом.

23 сентября 2015 года состоялась работа в станице Гурийской Черниговского сельского поселения с Александрой Яковлевой Кудиновой (Плотниковой), 1923 г. р., одной из старейших жительниц станицы. У Екатерины Яковлевны Казаровой (1927 г. р.) были сделаны фотографии Красного угла, украшенного занавеской, вышитой в технике цветной глади. С Екатериной Ивановной Зеленской (1927 г. р.) было записано интервью по материальной культуре станицы Гурийской.

24 сентября 2015 года нами была проведена работа с местными жителями поселка Высотного Первомайского сельского поселения. Высотный ранее являлся колхозом. Поселок заселялся, в основном, иногородними. Здесь мы записали несколько интервью с местными жителями: Алексеем Григорьевичем Володиным, Еленой Максимовной Володиной, Марией Семеновной Корневой, Любовью Максимовной Юровой и другими коренными жителями.

25 сентября нами была сделана запись фольклорного коллектива «Сударушка» станицы Бжедуховской о ткачестве, произведена фотосъемка экспонатов музейной комнаты средней общеобразовательной школы станицы. Экспонаты музейной комнаты были собраны руководителями фольклорного коллектива «Сударушка». Следует отметить, что образцы народного искусства представляют собой значительную ценность для традиционной культуры Белореченского района. Нами были пересняты несколько мужских рубах начала XX века с геометрическим орнаментом, что характерно для нашего региона, несколько рушников и салфеток, выполненных в технике вышивки крестом и гладью (характерной для 60-х гг. XX в.).

26 сентября нами проводились исследования в хуторе Кубанском Пшехского сельского поселения. Почти в центре хутора находится памятник природы Краснодарского края «Дуб урожайный». Мы записали несколько интервью по материальной культуре хутора Кубанского, в том числе Макаров Николай Григорьевич фрагментарно вспомнил технологию строительства дома: «Дома деревянные, в основном, строили. Раньше на стоянах делали. Здесь у нас рубленые дома. Раньше не было цемента. Ставили как? Каркас делали, потом бревна собирали. Мне один дядька сказал, что древесину в конце декабря на какой-то неделе они заготовливали. Стругали лес, чтоб он высох, а потом уже собирали стены. Крышу крыли дранью. Лес здесь брали. Раньше лесничество было... На хуторе и сейчас сохранилось

несколько рубленных домов» [4].

На хуторе еще живут старожилы, одна из них – Мария Ивановна Мартынова (1929 г. р.), ее предки заселяли эти земли. Как говорит информатор, «наш хутор с Дона населялся, одиннадцать семей населяли». На хуторе было распространено ткачество. Ткали из стеблей конопли. «Моя свекруха, она ткала. В огороде конопли сеяла свекруха, а потом осенью срезали, снопы вязали. Мы с золовкой в речке – у них огород большой – сзади была речка, вот это Дунайка наша, и вот конопли мочили, сколько я вже не помню... Конопель мыкали, в станок залаживали...» [4]. Свекровь информатора звали Анна Наивтеева, у нее был ткацкий станок и в хуторе она ткала холстину людям. Также пряли на пряхах. К сожалению, полностью технологический процесс изготовления тканого полотна и заготовку сырья нам не удалось записать у одного информатора ни в одном из обследуемых населенных пунктов, однако каждый из респондентов дополнял информацию какими-нибудь фактами.

В муниципальном учреждении «Централизованный культурно-развлекательный центр Пшехско-го сельского поселения» хутора Кубанского существует музей «Казачья горница», которым руководит Любовь Константиновна Темирова. В экспозиции музея представлены различные предметы быта конца XIX века: коллекция утюгов различной конфигурации, гончарная посуда, плетеные корзины, инструменты и приспособления для прядения и ткачества, тканые полотна, и несколько клубков конопляных нитей, из которых раньше ткали полотно для одежды.

27 сентября 2015 года в г. Белореченске нами было записано интервью с мастером по плетению корзин Василием Дмитриевичем (фамилию наш информант называть не захотел). Василий Дмитриевич из семьи потомственных лозоплетельщиков: «У меня дед вязал, отец вязал, отца правда сейчас нет, он после фронта мало пожил, брат старший вязал. Ну, я вот тридцать лет почти вяжу. Мы и топчаны вязали, и диваны вязали. У меня мастера большие были. Большие заказы были. У меня не вылазил заказ, я не хвалюсь, но все было девчата. Вчера уже две больших корзины связал по пять, по шесть ведер, на заказ... Верба – самая лучшая лоза для плетения. Лоза относится к кустарнику. Хорошая лоза – желтая, красная и беласая (она вроде как светло-желтая). Нарижышь, двое суток держишь ее, чтоб она немножко прывяла. Можно осенью срезать лозу, сейчас можно, в мае месяце, июнь месяце, июль месяце. В апреле не желательно, и в большой мороз. Если в большой мороз срезали, значит, в тепле ее нужно держать суток двое, трое, чтоб она прывяла и отшла. А потом ложишь ее в кипяток, на немножко, на пять минут. Шкуру только очистить нужно. Она не ломается, хорошо отгинается и мало утраты впоследствии. Можно пять или шесть минут подержать, если лоза толщиной до одного сантиметра, тогда она силу берет, вязкость хорошая и она не ломается. Если в кипятке передержать она, как говорится, цвет потеряет, темно-рыжая будет делаться, а желательно, чтоб она симпатичная была. Ну, это нужно смотреть, как основу сделать. Они ж (корзины) по-разному вяжутся. Ну, это самые прощие, самые крепкие. Есть с ручками, когда откидные ручки, есть продольные ручки делают... по-разному» [5]. В результате общения с Василием Дмитриевичем мы узнали технологические приемы, которые были интересны нам как специалистам и, конечно же, мы не могли не договориться с мастером об обучении у него. Следующая поездка состоялась после завершения экспедиции, 3 октября 2015 года. Участники экспедиции провели сеанс видео-, аудио- и фотозаписи общения с мастером, который демонстрировал процесс изготовления корзины. Конечно, двух поездок к мастеру и общения с ним не достаточно для того, чтобы освоить этот вид ремесла. Вместе с мастером нужно пройти не только все технологические этапы изготовления изделия. У ученика должно сформироваться традиционное понимание будущего изделия, ученик учится и создает в деталях эту вещь уже сам, следуя собственному опыту.

Выявленный нами в фольклорно-этнографической экспедиции опыт народных мастеров позволяет утверждать, что народное искусство еще сохраняется в памяти жителей кубанских станиц, и они могут его передать следующему поколению, что позволит сохранить преемственность в народной традиции – главного условия ее существования.

Список литературы и источников

1. Корсакова Н.А. Материальная культура казачьего населения Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. // По страницам истории Кубани (Краеведческие очерки). Краснодар, 1993.
2. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / под ред. К.В. Чистов. М.: Наука, 1967. 354 с.

3. Полевые материалы Второй фольклорно-этнографической экспедиции КГИК «Сохранение традиционной народной культуры Кубани», 2015 (Далее ПМ ФЭЭ КГИК-2015). С. Архиповское Белореченского района Краснодарского края. Интервью с респондентом Павловым Виктором Николаевичем, Поповой Верой Антоновной. Исследователь Бердюгина В.А. 28.09.2015.

4. ПМ ФЭЭ КГИК-2015. Х. Кубанский Белореченского района Краснодарского края. Интервью с респондентом Макаровым Николаем Григорьевичем, Мартыновой Марией Ивановной. Исследователи Бердюгина В.А., Тумасян С.В. 25.09.2015.

5. ПМ ФЭЭ КГИК-2015. Г. Белореченск Белореченского района Краснодарского края. Интервью с респондентом Василием Дмитриевичем. Исследователи Бердюгина В.А., Тумасян С.В. 27.09.2015.

6. Результаты исследований 2014 года освещены в статье В.А. Артемьева, С.А. Жигановой «Современное состояние музыкально-этнографической традиции Ейского и Щербиновского районов Краснодарского края (по материалам фольклорно-этнографической экспедиции Краснодарского государственного университета культуры и искусств) // Культура и время перемен. 2014. № 2(5); URL: timekguki.esrae.ru/21-50 (дата обращения: 17.12.2015).